

присоединяетъ причину: потому что Ему подобаетъ слава и поклоненіе отъ человѣковъ и Ангеловъ: ибо это именно значитъ: *всякая слава, честь и поклоненіе*—отъ всѣхъ существъ, умѣющихъ славить Бога и поклоняться Ему. Молясь объ этомъ, онъ входитъ въ олтарь и Евангеліе полагаетъ на святой трапезѣ.

Глава 16.

Знаменованіе священнодѣйствія въ общемъ очертаніи.

Необходимо, впрочемъ, сначала по частямъ пройти слова псалмопѣній, сдѣлавъ предварительно замѣчаніе, что таинство домостроительства Христова знаменуется и самою жертвою, знаменуется и тѣми дѣйствіями и словами, которыя предшествуютъ жертвѣ и послѣдуютъ за нею. Ибо жертва возвѣщаетъ смерть, воскресеніе и вознесеніе Господа: такъ какъ честные дары прелагаются въ самое воскресшее и вознесшееся небо тѣло Его; предшествующее жертвѣ указываетъ на событія предъ смертію,—на пришествіе, явленіе и вступленіе Спасителя въ открытое служеніе спасенію рода человѣческаго; а послѣдующее за жертвою напоминаетъ объ обѣтованіи Отца, какъ самъ Онъ назвалъ, т. е., о сошествіи Духа на Апостоловъ, объ обращеніи чрезъ нихъ и введеніи народовъ въ общеніе съ Богомъ. И все тайноводство есть какъ бы одно нѣкое тѣло исторіи, отъ начала до конца сохраняющее стройность и цѣлость; такъ что каждый отдѣлъ дѣйствій или словъ сообщаетъ

тѣлому особую сторону законченности. Псалмы, такъ какъ они поются въ началѣ тайноводства, означаютъ прежнее время Христова домостроительства; а слѣдующее за ними, то есть, чтеніе священныхъ Писаній и прочее, указываетъ на дальнѣйшее. Но, хотя иная, сказано, причина псалмопѣній, то есть, предочищеніе для таинства и предъуготовленіе, и иная—чтенія Писаній; однакожъ ничто не препятствуетъ послѣднимъ имѣть силу первыхъ, и одному и тому же какъ освящать вѣрныхъ, такъ и знаменоватъ домостроительство. Такъ и платье, съ одной стороны, и удовлетворяетъ потребности въ одѣяніи, и прикрываетъ тѣло, а съ другой, поколику оно таково или таково, означаетъ и занятіе, и жизнь, и достоинство лицъ одѣвающихся. Такъ и въ этомъ: поколику воспѣваемое и читаемое есть вообще священное Писаніе и слово богодухновенное,—оно читающихъ и поющихъ освящаетъ; а поколику избрано такое и уставлено такъ,— оно имѣетъ и другую силу, имѣя назначеніе знаменоватъ пришествіе и порядокъ дѣлъ Христовыхъ. Ибо не только воспѣваемое и читаемое, но и совершаемое, сохраняетъ такое свойство, что, взятое само по себѣ, оно и удовлетворяетъ настоящей потребности, и виѣсгѣ знаменуетъ нѣчто изъ дѣлъ или подвиговъ и страстей Христовыхъ. Такъ, внесеніе Евангелія въ олтарь и вхожденіе честныхъ даровъ,—то и другое бываетъ по нуждѣ: первое, то есть, чтобы прочитатъ Евангеліе, а послѣднее,—чтобы совершить жертву; но оба сіи дѣйствія означаютъ также от-

кровеніе или явленіе Господа: однимъ указывается на явленіе только начинательное, или темное и несовершенное, а другимъ на совершеннѣйшее и окончательное. Есть однакожъ между дѣйствіями совершающагося тайноводства и такія, которыя не имѣютъ въ виду удовлетворить нуждѣ, но исполняются только для знаменованія, каковы — копіе, водруженіе его въ хлѣбъ, начертаніе на хлѣбѣ знаменія креста и напоследокъ влитіе воды въ святые дары. Много такого нашелъ бы ты и въ другихъ таинствахъ: такъ наприимѣръ, въ крещеніи имѣющіе омыться должны снять съ себя одежду и обувь, и, обратившись къ западу, протянуть руки и дунуть. Это и другое сему подобное не вноситъ въ таинство ничего существенно-необходимого для таинства, но пріемлющему его внушаетъ ненависть и вражду, которую необходимо имѣть къ лукавому, и научаетъ, что желающій быть истиннымъ христіаниномъ долженъ всячески отвращаться отъ діавола. Понимая это такимъ образомъ, рассмотримъ по частямъ все священнодѣйствіе, поколику оно носитъ образъ Спасителя домостроительства, и прежде всего—псалмопѣніе.

ГЛАВА 17.

Изъясненіе перваго антифона.

Первое увѣщаніе къ славословію прилично начинающимъ; оно говоритъ: *благо есть исповѣдаться Господеви.* Это—пѣснь къ Богу